

О.М.Олейников

ОЖЕРЕЛЬЕ СЕРЕДИНЫ XIII В. ИЗ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА

Представлены результаты исследования сборного ожерелья из привозных стеклянных бусин, а также крестов и круглых подвесок, изготовленных местными мастерами. Истоки иконографических особенностей мотива процветшего креста, изображенного на круглых односторонних подвесках, проанализированы в контексте представлений средневекового мироздания. Ожерелье происходит из слоя середины XIII в. и представляет собой предмет обрядовой культуры, принадлежащий представителю ремесленно-купеческого населения южной части Славенского конца средневекового Новгорода. Четкий археологический контекст позволяет рассматривать артефакт в комплексе материальных свидетельств, связанных с обрядовой культурой и традициями использования христианской символики различными слоями населения средневекового Новгорода.

Ключевые слова: Новгород, слой заустения, культурный слой середина XIII в., ожерелье, христианская символика, состав стекла, состав сплавов, христианизация новгородской земли

Предметом исследования настоящей статьи стало сборное ожерелье из стеклянных бус и металлических подвесок, обнаруженное Новгородской археологической экспедицией ИА РАН в 2016 г. (рис. 1).

Ожерелье было найдено на Торговой стороне Великого Новгорода в южной части Славенского конца, на раскопе Посольский-2016, в слое 7 строительного яруса со стратиграфической датировкой середина XIII в. [1, с. 41-42; 2, с. 27-28].

Рис. 1. Великий Новгород, раскоп Посольский-2016. Ожерелье с крестами, подвесками и бусинами. Середина XIII в. Реконструкция. Стекло, сплав на основе олова. Фото автора

Достоверность этой датировки подтверждается распределением стеклянных браслетов в культурном слое раскопа и наличием на изучаемой территории слоя заустения начала XIII в., которые для новгородской стратиграфии служат надежными хронологическими маркерами.

В Новгороде период заустения был впервые зафиксирован в 2008 г. Новгородской экспедицией ИА РАН на Десятинном-1 раскопе (Софийская сторона, северо-западная часть Людина конца). Позже подобный слой был выявлен и в других частях города, в том числе за пределами вала Окольного города, сооруженного в конце XIV в. и считавшегося границей средневекового Новгорода.

Формирование слоя заустения связано с мором и эпидемиями 1216 г. и 1230 г., отмеченными в летописи [3, с. 253, 276], а также с общим упадком экономической жизни, наступившим после монгольского завоевания центральных и южных регионов средневековой Руси.

На исследуемом участке период заустения начался с мора 1216 г. (рис. 2). В это время здесь прекратилось строительство жилья и территория была занята под огороды. Усадебное строительство возобновляется лишь в середине XIII в. Археологически прослежены внутренние части двух наделов (А, Б), на

которых была зафиксирована плотная застройка жилыми домами и хозяйственными сооружениями. Возле одного из жилых домов (соор. 1) было найдено рассматриваемое ожерелье (рис. 3).

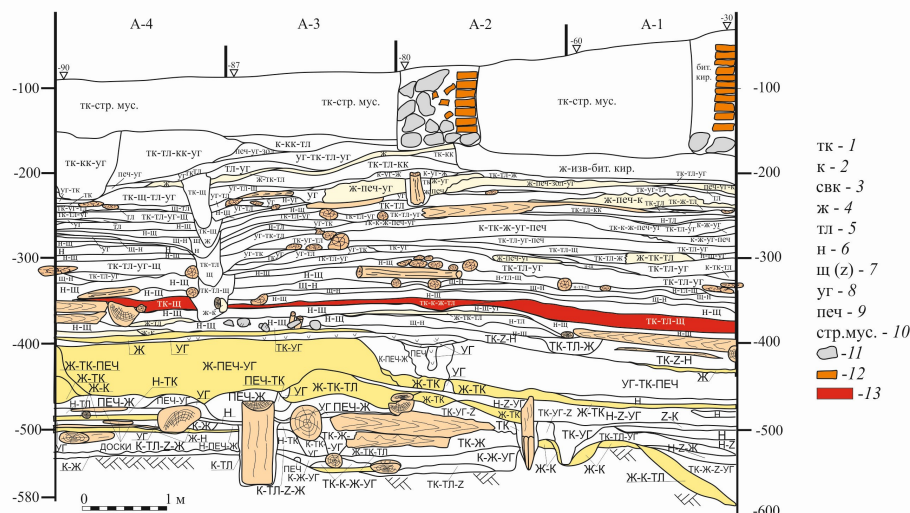

Рис. 2. Великий Новгород. Раскоп Посольский-2016. Разрез по западной стенке раскопа. Вид с востока. 1 — темно-коричневая супесь; 2 — коричневая супесь; 3 — светло-коричневая супесь; 4 — желтый суглинок; 5 — тлен; 6 — навоз; 7 — щепа; 8 — уголь; 9 — печина; 10 — строительный мусор; 11 — камень; 12 — кирпич; 13 — слой начала XIII в (мор 1216 г.)

Начало выпадения обломков стеклянных браслетов в культурный слой Новгорода попадает на первое или второе десятилетие XIII в. Максимальное их попадание в слой приходится на 30—40-е гг. XIII в. В слоях второй половины XIII в. их количество резко уменьшается [4, с. 169, 172; 5, с. 114; 6, с. 187; 7, с. 119; 8, с. 22-23; 9, с. 227; 10, с. 65; 11, с. 52; 12, с. 205].

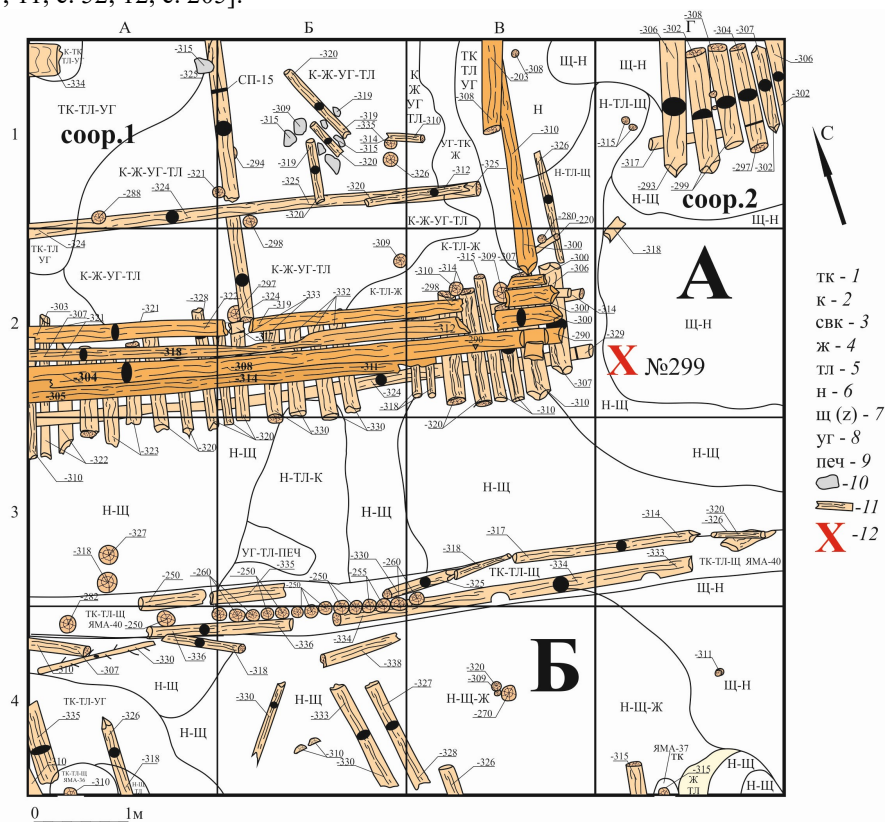

Рис. 3. Великий Новгород. Раскоп Посольский-2016. План 7 строительного яруса с указанием места обнаружения ожерелья. 1 — темно-коричневая супесь; 2 — коричневая супесь; 3 — светло-коричневая супесь; 4 — желтый суглинок; 5 — тлен; 6 — навоз; 7 — щепа; 8 — уголь; 9 — печина; 10 — камень; 11 — бревно; 12 — место обнаружения ожерелья

На раскопе Посольский-2016 первые стеклянные браслеты обнаружены в слоях 8 яруса. Максимальное их обнаружение приходится на 7 ярус, в котором обнаружено и ожерелье. В слоях 6 яруса количество

найденных фрагментов стеклянных браслетов уменьшилось в 4 раза. В слоях 5-2 ярусов обнаружено только по одной находке этой категории импортных украшений [13, рис. 5].

В установленную стратиграфическую дату (середина XIII в.) хорошо вписывается обнаруженная здесь же берестяная грамота №1088, внестратиграфическая датировка которой оценивается лингвистами следующим образом: формально 1110—1260, предпочтительно 1160—1240 гг. [14, с. 20].

Рис. 4. Стилистические особенности изображения на подвесках ожерелья (1) и их прототипы (2-4). 1 — Подвеска ожерелья, обнаруженная в Новгороде на Посольском-2016 раскопе. Стрелками выделен полусферический выступ в основании креста (а) и двойная окружность на его вершине (б). 2 — Медальон с подтреугольным выступом в основании креста. Старая Рязань, клад 2005 г. Серебро, позолота, чернь. По Старая Рязань..., 2014. С. 36. Табл. 17. 3 — Медальон с каплевидным выступом в основании процветшего креста. Старая Рязань, клад 2013 г. По Старая Рязань..., 2014. С. 53. Табл. 48. 4 — Медальон с ликами — символами четырех ветров. Старая Рязань, клад 2005 г. Серебро, позолота, чернь. По Старая Рязань..., 2014. С. 37. Табл. 19.

Ожерелье находилось в слое в виде компактного скопления отдельных предметов (археологический паспорт находки: №299, кв. Г-2, гл. -328 см). В состав его входили 2 крестовидные и 7 круглых орнаментированных металлических подвесок, а также стеклянные бусины, 16 из которых сохранили полную форму, остальные — представлены 26 фрагментами, которые по внешним признакам можно соотнести еще с 15—20 бусинами.

Нить (провода?), связывающая воедино элементы ожерелья, отсутствовала. Судя по тому, что внутренний диаметр отверстий для привешивания подвесок и бусин не превышает 0,25 см, они могли быть нанизаны только на довольно тонкую (~ 0,2 см) нить.

Размеры, вес и химические составы деталей ожерелья приведены в табл. 1 и 2. Общий вес обнаруженных деталей составляет 29,38 г.

Две **крестовидные подвески** выполнены в виде равносторонних крестов, верхняя ветвь которых заключена в стилизованную лунницу. Нижняя вертикальная и горизонтальные ветви креста имеют трехчастное завершение. Обе стороны подвесок украшены рельефным поперечным рубчатым орнаментом.

Кресты небольшие: высота с оглавием составляет 2,7—2,75 см, длина горизонтальной ветви — 2,05 см, толщина — 0,25 см. Вес — 2,26 и 2,29 г. Ушко для привешивания выполнено в виде неорнаментированной гладкой цилиндрической бусины с внешним диаметром 0,5 см.

Полные аналогии этим предметам в Новгороде пока не обнаружены. Можно отметить лишь некоторое сходство с арочными крестами с тонкими рубчатыми ветвями, которые обнаружены в слоях конца XI — середины XII вв. [15, с. 339; 16, рис. 11, 17].

Обе подвески идентичны по внешнему виду, материалу и качеству изготовления. Они отлиты в двусторонней форме из сплава олова с медью и свинцом (Sn ~97 мас.%, Cu ~1,5-1,6 мас.%, Pb ~1 мас.%)¹ (табл. 1).

Отливки несут небольшие следы литейного брака в виде небольших затеков металла в средокрестии и на завершении горизонтальных ветвей, что рассматривается как свидетельство местного изготовления.

Круглые односторонние подвески, входившие в состав ожерелья, также несут следы производственного брака, и они также абсолютно одинаковы по внешнему виду и однородны составу (табл. 1).

Таблица 1

Размер, вес и химический состав (метод РФА) крестов и подвесок, входивших в ожерелье. Номера крестов (К-1, К-2) и подвесок (П-1 — П-7) соответствуют рис. 1.

предмет	Sn	Cu	Pb	Zn	As	Sb	Ag
крест К-1 2,7×2,05×0,25 см, 2,26 г	97,04	1,65	1,28	0,03	<0,02	<0,02	<0,02
крест К-2 2,7×2,05×0,25 см, 2,29 г	97,08	1,58	1,14	0,09			
подвеска П-1 2,7×2,2×0,1 см, 2,79 г	98,3	1,14	<0,02	<0,02	<0,02	<0,02	<0,02
подвеска П-2 2,7×2,2×0,15 см, 2,81 г	98,6	1,08	<0,02	<0,02	<0,02	<0,02	<0,02
подвеска П-3 2,7×2,2×0,15 см, 2,84 г	98,6	1,15	<0,02	<0,02	<0,02	<0,02	<0,02
подвеска П-4 2,7×2,22×0,10 см, 2,84 г	98,9	1,05	<0,02	<0,02	<0,02	<0,02	<0,02
подвеска П-5 2,7×2,2×0,15 см, 2,85 г	98,99	1,01	<0,02	<0,02	<0,02	<0,02	<0,02
подвеска П-6 2,75×2,2×0,15 см, 2,86 г	98,7	1,1	<0,02	<0,02	<0,02	<0,02	<0,02
подвеска П-7 2,7×2,2×0,15 см, 3,36 г	98,52	1,34		0,02	0,04		

Комплект из 7 подвесок отлит из сплава олова с медью (Sn ~98-99 мас.%, Cu ~1 мас.%) по общей модели. Технологически это могло решаться либо использованием одной литейной формы, либо применением способа литья «елочкой», позволяющее получать целый ряд изделий за один технологический цикл [18, с. 255].

Наплывы металла в области ушка для привешивания указывают на то, что литник подводился именно к ушку. Литейный брак, который проявился в недоливах и затеках металла (подвески П-3 и П-5) (подвеска П-7), позволяет говорить о местном изготовлении и этой группы подвесок. Следует подчеркнуть, что, не смотря на небольшие дефекты, в целом изделия выполнены довольно качественно. Изображение очень четкое, без следов потертостей, следовательно, эти предметы использовались непродолжительно. Приведенные факты позволяют в конкретном случае сблизить время изготовления подвесок и выпадение их в слой.

Диаметр всех круглых подвесок составляет 2,2 см, высота с ушком для привешивания — 2,7—2,75 см, толщина 0,1—0,15 см. Вес — 2,79—3,36 г. Ушко выполнено в виде неорнаментированной цилиндрической бусины размером 0,5-0,6×0,45 см (табл. 1).

Изображение на подвесках несет чрезвычайно интересные особенности. На первый взгляд — это стилизованное изображение процветшего креста, который выполнен тройными параллельными линиями и расположен строго симметрично относительно вертикальной оси подвески. «Процветшие» побеги переданы мягкими плавными линиями. Изображение заключено в двойной ободок: внешний, подчеркивающий контур подвесок, — рифленый, внутренний — неорнаментированный. Поле между ободками гладкое. На нем строго по вертикали и горизонтали (крестообразно) нанесены тройные штрихи, напоминающие крестчатый нимб Христа (?).

¹ Химический состав сплава определен в на рентгенофлуоресцентном спектрометре^{max} Axios в лаборатории анализа минерального вещества ИГЕМ РАН ведущим специалистом метода А.И.Якушевым; метод обеспечен утвержденными методиками анализа и государственными стандартными образцами. Номенклатура сплавов определена по классификации [17, с. 131, табл. 2.9].

У подножия креста находится небольшой полусферический выступ, подчеркнутый двойной дугой (рис. 4, 1 (а)). Эту деталь можно связать с традиционной темой Голгофы и головой Адама. Изображение Креста на Голгофе было очень популярно, оно получило очень широкое распространение и тиражировалось в различных вариациях на разнообразных предметах.

В качестве примера можно привести серебряные медальоны парадного княжеско-боярского убора, входившие в состав кладов 1868 г., 2005 г. и 2013 г., обнаруженных в Старой Рязани (рис. 4, 2-4) [19, с. 145. Рис. 115, 1; 20, с. 36, табл. 16, 17; с. 37, табл. 18, 19; с. 53, табл. 48, 49; с. 96-97]. В одном случае Голгофа изображена в виде вершины горы (подтреугольник в основании креста) (рис. 4, 2); в другом — представляет вершину горы и место под горой, где покоится голова Адама (каплеобразная фигура, с горизонтальной линией — границей миров) (рис. 4, 3).

Таблица 2

Химический состав стеклянных бусин, входивших в ожерелье (метод РФА)

соединение	мас.%	соединение	мас.%
SiO₂	25.635	Na₂O	0.239
PbO	67.232	MgO	0.163
Fe₂O₃	3.201	TiO₂	0.04
Al₂O₃	1.329	P₂O₅	0.059
SnO₂	0.612	CuO	0.044
K₂O	0.491	MnO	0.008
CaO	0.422	SO₃	0.173

Однако на кресте, изображенном на подвесках ожерелья, отсутствуют горизонтальные перекладки, а на вершине креста помещена двойная окружность (рис. 4, 1 (b)). Эти особенности можно рассматривать как элементы космологических мотивов, связанных с распространенными средневековыми представлениями об устройстве Земли. Согласно такому учению, Земля (суша) имеет четырехугольную форму и омывается рекой Океаном.

Изображение Земли, контуры которой обрисовывает Океан, зачастую сопровождали аллегорические изображения четырех ветров, которые увязывались с четырьмя сторонами света [21; 22, с. 115, рис. 91; 23, с. 69-72]. Такие детали хорошо известны в средневековой металлопластике. Пример подобной иконографии представлен на медальоне из старорязанского клада 2005 г. (рис. 4, 4). Здесь четыре ветра в образе человеческих личин расположены на вершине креста, у его основания и по углам условной четырехугольной фигуры, образованной рекой Океаном [23, с. 70].

По аналогии с этим изображением окружность на вершине "креста" подвесок можно также связать с мотивом четырех ветров.

Представление о четырех ветрах проходит в книгах Ветхого завета: у пророка Иеремии они служат орудием наказания Елама (Иерем. XLIX, 36); у пророка Захарии четыре ветра на четырех колесницах исполняют волю Божию над всеми народами земли (Захар. VI 1-8...); в Апокалипсисе (VII, 1 и след.) ветры находятся в руках ангелов. Византийская и русская иконография, удерживая мотив изображения четырех ветров, олицетворенных в виде человеческих головок или цельных человеческих фигур, дующих в трубы, видоизменяет эти представления соответственно понятиям христианства и выставляет четырех ангелов. Но первоначальный мотив обнаруживается в памятниках даже конца XVII в. [24, с. 338]. В Новом Завете четыре ветра упоминаются в контексте представлений о конце света (Матфей, 24, 31; Марк, 13, 27).

Более того, в трактовке средневекового мироздания Голгофа и Иерусалим должны располагаться в центре Земли. Отсутствие перекладок на кресте рассматриваемых подвесок, вероятно, связано с переосмыслением концепции мироустройства. В этом случае мастер должен был стремиться поместить основание креста именно в центр Земли. Акцент делался не на перекладку, к которой были пригвождены руки Спасителя, или на перекладку с табличкой «Иисус Назорей, царь иудейский», а именно на локализацию креста Господня и Голгофы в центре Земли.

Следовательно, в изображении на подвесках можно видеть скрытую отсылку к средневековым представлениям об устройстве Земли. В этом случае растительные побеги процветшего креста должны быть переосмыслены как река Океан, омывающая очертания суши. Тем самым подтверждается трактовка изображения на медальоне №3 из старорязанского клада 2005 г. (рис. 4, 4), предложенная А.В.Чернецовым [23, с. 70-72].

Из всего сказанного следует, что рисунок на подвесках представляет собой наглядный пример переосмысления и переработки традиционной композиции. Мастер совместил смысловую нагрузку растительных побегов как мотив реки Океана и древа жизни (Креста Господня). Таким образом, на круглых подвесках ожерелья нашли отражение и тема процветшего креста, и мотивы средневековой концепции мироустройства.

Период бытования таких подвесок был продолжительным. В Новгороде аналогичные предметы происходят из слоев начала XIII—начала XIV в. и были обнаружены на Неревском и на Троицком-XV раскопах [25, с. 41, рис. 14, 6; 26, с. 9-10, 13, рис. 2, 6]. Похожая подвеска была найдена в Вологодской обл. в

женском погребении XI — первой половины XII в. в кургане 13 у д. Тимошкино [27, с. 86, 88, рис. 3, 3]. Литейная каменная форма зафиксирована на территории Затьмацкого посада г. Твери. Находка происходила из постройки «XIV», связанной с бронзолитейным делом, и находилась в яме № 559, датирующейся монетами концом XV—XVI в. [28, с. 216, рис. 4, 1].

Столь длительное существование рассматриваемых подвесок можно объяснить общим спросом на предметы христианского культа как особой категории вещей, символическое значение которых было хорошо понятно [29, с. 18].

Стеклянные бусины представляют готовую импортную продукцию. Все бусины «округлые, усеченные дважды», изготовлены из темно-синего прозрачного стекла свинцово-кремнеземного состава (табл. 2) методом навивки на палочку. Внешний диаметр бусин составляет 0,45—0,65 см, толщина — 0,15—0,35 см.

На рис. 1 представлена реконструкция ожерелья, причем все стеклянные бусины выложены как отдельные предметы; кроме этого один из крестов расположен лицевой стороной, другой — оборотной. Это сделано с целью наиболее полного представления материала. В изображенном варианте длина нити между крайними подвесками составляет ~20 см. Можно предположить, что общая длина ожерелья была не меньше 60 см.

Ожерелье представляло предмет обрядовой культуры. Функционально оно не было просто украшением. В этот период кресты и подвески с крестом воспринимались именно как христианские символы. Наличие нескольких крестовидных подвесок в одном ожерелье свидетельствует лишь о том, что их количеству приписывалась прямо пропорциональная защитная сила [30, с. 151-153; 31, с. 43-46].

Рассуждения о социальном статусе человека, который мог владеть таким ожерельем, строятся на том, что это недорогое единичное изделие, создаваемое, вероятно, на заказ для конкретного человека или семьи. Следует подчеркнуть, что ожерелье собрано из одинаковых стеклянных бусин и также однородных по составу и качеству крестовидных и круглых подвесок. Несмотря на то, что кресты и подвески несут следы производственного брака, выполнены они довольно аккуратно. Для их изготовления был использован очень популярный среди новгородских литейщиков XII—XIII вв. недорогой легкоплавкий сплав на основе олова [17, с. 148]. Возможно, эти подвески имитировали дорогие серебряные изделия.

Социальный статус владельца вещи не был высоким; принадлежность ожерелья вполне можно связать с ремесленно-купеческой прослойкой населения южной части Славенского конца средневекового Новгорода.

Ранее к аналогичному выводу пришли Е.Р.Михайлова и В.Ю.Соболев. Изучая материалы Которского погоста, исследователи отметили, что подобные предметы следует связывать не с элитарной (привилегированной) группой населения, а с наиболее зажиточной ее прослойкой [32, с. 188].

Четкий археологический контекст позволяет рассматривать артефакт в комплексе материальных свидетельств, связанных с обрядовой культурой и традициями использования христианской символики различными слоями населения средневекового Новгорода.

1. Гайдуков П.Г., Олейников О.М. 2017. Великий Новгород. Торговая сторона // Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 19. М.: Институт археологии РАН, 2017. С. 38-43.
2. Гайдуков П.Г., Олейников О.М., Исаев А.А., Короткова Е.В., Степанов М.А. Археологические исследования на Торговой стороне Великого Новгорода в 2016 г. (раскопы Никитин, 7; Посольский-2016) // Новгород и новгородская земля. История и археология. Материалы XXXI научной конференции, посвященной 85-летию археологического изучения Новгорода. Вып. 31 / Отв. ред. Е.Н.Носов. СПб.: Любавич, 2017. С. 25-28.
3. ПСРЛ. Т. III. Новгородская первая летопись. М.: Языки русской культуры, 2000. 720 с.
4. Колчин Б.А., Хорошев А.А. Михайловский раскоп // Археологическое изучение Новгорода / Под общ. ред. Б.А.Колчина и В.Л.Янина. М.: Наука, 1978. С. 135-173.
5. Колчин Б.А., Черных Н.Б. Ильинский раскоп (стратиграфия и хронология) // Археологическое изучение Новгорода / Под общ. ред. Б.А.Колчина и В.Л.Янина. М.: Наука, 1978. С. 57-116.
6. Хорошев А.С. Раскопы южной части Плотницкого конца // Археологическое изучение Новгорода / Под общ. ред. Б.А.Колчина и В.Л.Янина. М.: Наука, 1978. С. 174-198.
7. Янин В.Л. Тихвинский раскоп // Археологическое изучение Новгорода / Под общ. ред. Б.А.Колчина и В.Л.Янина. М.: Наука, 1978. С. 117-134.
8. Янин В.Л., Колчин Б.А. Итоги и перспективы новгородской археологии // Археологическое изучение Новгорода / Под общ. ред. Б.А.Колчина и В.Л.Янина. М.: Наука, 1978. С. 5-56.
9. Колчин Б.А., Рыбина Е.А. Раскоп на улице Кирова // Новгородский сборник. 50 лет изучения Новгорода / Под общ. ред. Б.А.Колчина, В.Л.Янина. М.: Наука, 1982. С. 178-238.
10. Гайдуков П.Г. Топография, стратиграфия и хронология Дубошина раскопа в Новгороде // Славянский средневековый город. Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. 2 / Отв. ред. В.В.Седов. М.: ИА РАН, 1997. С. 59-67.
11. Олейников О.М. Стеклянные браслеты Великого Новгорода // Российская археология. 2002. № 1. С. 51-73.
12. Олейников О.М. К вопросу о времени поступления браслетов из свинцового стекла на рынок средневекового Новгорода // Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 202-208.
13. Олейников О.М., Руденко К.А. Металлическое зеркало китайского типа из Великого Новгорода // Российская археология. 2018. № 3. С. 141-152.
14. Гиппиус А.А., Зализняк А.А., Торопова Е.В. Берестяные грамоты из раскопок 2016 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2017. № 4. С. 7-24.
15. Олейников О.М. Нателные кресты Десятинного-1 раскопа в Новгороде // Звучат лишь Письмена. К юбилею А.А.Медынцевой / Отв. ред. В.Ю.Коваль. М.: Институт археологии РАН, 2019. С. 323-351.
16. Гайдуков П.Г., Олейников О.М. Археологические исследования на Торговой стороне Великого Новгорода в 2012 г. (Лукинский-2

- раскоп) // Новгород и новгородская земля. История и археология. Материалы науч. конф., посвященной 80-летию М.Х.Алешковского. Вып. 27. Великий Новгород: ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг», 2013. С. 20-30.
17. Енисосова Н.В., Митоян Р.А., Сарачева Т.Г. Химический состав ювелирного сырья эпохи средневековья и пути его поступления на территорию Древней Руси // Цветные и драгоценные металлы и их сплавы на территории восточной Европы в эпоху средневековья. М.: Восточная литература РАН, 2008. С. 107-179.
 18. Зайцева И.Е., Сарачева Т.Г. Ювелирное дело «Земли вятичей» второй половины XI—XIII в. М.: Индрик, 2011. 404 с.
 19. Монгайт А.Л. Старая Рязань // МИА. № 49. Т. 4. М.: Акад. наук СССР, 1955. 228 с.
 20. Старая Рязань. Клад 2005 года / Отв. ред. А.В.Чернецов. СПб.; М.: Нестор-История, 2014. 102 с.
 21. Космологические произведения в книжности Древней Руси: В 2 ч. Ч. II. Тексты плоскостно-комарной и других космологических традиций. СПб.: ООО «Издательский дом «Мирь», 2009. 623 с.
 22. Редин Е.К. Христианская топография Космы Индикоплова по греческим и русским спискам: Исследования проф. Харьковского университета Е.К.Редина. Ч. 1. М.: тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1916. 366 с.
 23. Чернецов А.В. К характеристике иконографических и стилистических особенностей украшений из клада 2005 г. // Старая Рязань. Клад 2005 года / Отв. ред. А.В.Чернецов. СПб.; М.: Нестор-История, 2014. С. 69-79.
 24. Покровский Н.В. Страшный суд в памятниках византийского и русского искусства // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Т. 3. Одесса: тип. А.Шульце, 1887. С. 285-381.
 25. Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода. М.: Наука, 1981. 195 с.
 26. Янин В.Л., Рыбина Е.А., Покровская Л.В., Сингх В.К., Степанов А.М., Тянина Е.А. Работы в Людином конце Великого Новгорода в 2015 г. (Троицкий раскоп-XV) // Новгород и новгородская земля. История и археология. Материалы XXX науч. конф., посвященной 150-летию Новгородского музея-заповедника. Вып. 30 / Отв. ред. Е.Н.Носов. СПб.: ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг», 2016. С. 9-14.
 27. Гуслистов Н.В. Курганы и жальник у деревень Тимошкино и Ярцево Вологодской области. КСИА. Вып. 166. М.: Наука, 1981. С. 84-89.
 28. Солдатенкова В.В., Персов Н.Е. К вопросу о бронзолитейном производстве и бытовании некоторых образцов медного литья в одном из кварталов средневековой Твери XV—XVI веков // Ставрографический сборник. Книга третья: Крест как личная святыня: [Сб. статей] / Научн. ред. С.В.Гнутова. М.: Изд-во Московской Патриархии; Изд-во «Древлехранилище», 2005. С. 210-222.
 29. Макаров Н.А. К оценке христианизации древнерусской деревни в XI—XIII вв. (Погребения с крестами и образками в могильниках Белозерья и Каргополья) // КСИА. Вып. 205. М.: Наука, 1991. С. 11-21.
 30. Макаров Н.А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI—XIII вв.: По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М.: Скрипторий, 1997. 368 с.
 31. Мусин А.Е. Христианизация Новгородской земли в IX—XIV веках. Погребальный обряд и христианские древности // Труды ИИМК. 2002. Т. 5. 272 с.
 32. Михайлова Е.Р., Соболев В.Ю. Элитарные комплексы древнерусского времени: стереотипы выделения (на примере Которского погоста) // Новгород и новгородская земля. История и археология. Материалы XXX науч. конф., посвященной 150-летию Новгородского музея-заповедника. Вып. 30 / Отв. ред. Е.Н.Носов. СПб.: ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг», 2016. С. 181-189.

References

1. Gaydukov P.G., Oleynikov O.M. 2017. Velikiy Novgorod. Torgovaya storona [2017. Veliky Novgorod. Trade side]. Goroda, poseleniya, nekropoli. Raskopki 2016. Materialy spasatel'nykh arkhologicheskikh issledovaniy, vol. 19. Moscow, 2017, pp. 38-43.
2. Gaydukov P.G., Oleynikov O.M., Isaev A.A., Korotkova E.V., Stepanov M.A. Arkheologicheskie issledovaniya na Torgovoy storone Velikogo Novgoroda v 2016 g. (raskopy Nikitin, 7; Posolskiy-2016) [Archaeological research on the Trade side of Veliky Novgorod in 2016 (excavations Nikitin, 7; Posolskiy-2016)]. In: Nosov E.N., ed. Proc. of "Novgorod i novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhologiya-XXXI", iss. 31. St. Petersburg, 2017, pp. 25-28.
3. PSRL, vol. III. Novgorodskaya pervaya letopis' [Novgorod first chronicle]. Moscow, 2000. 720 p.
4. Kolchin B.A., Khoroshev A.A. Mikhaylovskiy raskop [Mikhailovsky excavation]. Kolchin B.A., Yanin V.L., eds. Arkheologicheskoe izuchenie Novgoroda. Moscow, 1978, pp. 135-173.
5. Kolchin B.A., Chernykh N.B. Il'inskiy raskop (stratigrafiya i khronologiya) [Ilyinsky excavation site (stratigraphy and chronology)]. Kolchin B.A., Yanin V.L., eds. Arkheologicheskoe izuchenie Novgoroda. Moscow, 1978, pp. 57-116.
6. Khoroshev A.S. Raskopy yuzhnoy chasti Plotnitskogo kontsa [Excavations of the southern part of the Plotnitskiy end]. Kolchin B.A., Yanin V.L., eds. Arkheologicheskoe izuchenie Novgoroda. Moscow, 1978, pp. 174-198.
7. Yanin V.L. Tikhvinskiy raskop [Tikhvin excavation]. Kolchin B.A., Yanin V.L., eds. Arkheologicheskoe izuchenie Novgoroda. Moscow, 1978, pp. 117-134.
8. Yanin V.L., Kolchin B.A. Itogi i perspektivy novgorodskoy arkhologii [Results and prospects of Novgorod archeology]. Kolchin B.A., Yanin V.L., eds. Arkheologicheskoe izuchenie Novgoroda. Moscow, 1978, pp. 5-56.
9. Kolchin B.A., Rybina E.A. Raskop na ulitse Kirova [Excavation on Kirov Street]. Kolchin B.A., Yanin V.L., eds. Novgorodskiy sbornik. 50 let izucheniya Novgoroda. Moscow, 1982, pp. 178-238.
10. Gaydukov P.G. Topografiya, stratigrafiya i khronologiya Duboshina raskopa v Novgorode [Topography, stratigraphy and chronology of Duboshin excavation site in Novgorod]. Sedov V.V., ed. Slavyanskiy srednevekovyy gorod. Trudy VI Mezhdunarodnogo Kongressa slavyanskoy arkhologii, vol. 2. Moscow, 1997, pp. 59-67.
11. Oleynikov O.M. Steklyannye braslety Velikogo Novgoroda [Glass bracelets of Veliky Novgorod]. Rossiyskaya arkhologiya, 2002, no. 1, pp. 51-73.
12. Oleynikov O.M. K voprosu o vremeni postupleniya brasletov iz svintsovogo stekla na rynek srednevekovogo Novgoroda [To the question of the time when lead glass bracelets entered the market of medieval Novgorod]. Steklo Vostochnoy Evropy s drevnosti do nachala XX veka. St. Petersburg, 2015, pp. 202-208.
13. Oleynikov O.M., Rudenko K.A. Metallichesкое zerkalo kitayskogo tipa iz Velikogo Novgoroda [Metal mirror of the Chinese type from Veliky Novgorod]. Rossiyskaya arkhologiya, 2018, no. 3, pp. 141-152.
14. Gippius A.A., Zaliznyak A.A., Toropova E.V. Berestyanye gramoty iz raskopok 2016 g. v Velikom Novgorode i Staroy Russe [Birch bark letters from excavations in 2016 in Veliky Novgorod and Staraya Russa]. Voprosy yazykoznaviya, 2017, no. 4, pp. 7-24.
15. Oleynikov O.M. Natel'nye kresty Desyatinnogo-1 raskopa v Novgorode [Pectoral crosses of the Tithe-1 excavation site in Novgorod]. Koval' V.Yu., ed. Zvuchat lish' Pis'mena. K yubileyu A.A.Medyntsevov. Moscow, 2019, pp. 323-351.
16. Gaydukov P.G., Oleynikov O.M. Arkheologicheskie issledovaniya na Torgovoy storone Velikogo Novgoroda v 2012 g. (Lukinskiy-2 raskop) [Archaeological research on the Trade Side of Veliky Novgorod in 2012 (Lukinsky-2 excavation site)]. Proc. of "Novgorod i novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhologiya", iss. 27. Veliky Novgorod, 2013, pp. 20-30.

17. Eniosova N.V., Mitoyan R.A., Saracheva T.G. Khimicheskiy sostav yuvelirnogo syr'ya epokhi srednevekov'ya i puti ego postupleniya na territoriyu Drevney Rusi [The chemical composition of jewelry raw materials of the Middle Ages and the ways of its entry into the territory of Ancient Russia]. Tsvetnye i dragotsennyye metally i ikh splavy na territorii vostochnoy Evropy v epokhu srednevekov'ya. Moscow, 2008, pp. 107-179.
18. Zaytseva I.E., Saracheva T.G. Yuvelirmoe delo "Zemli vyatichey" vtoroy poloviny XI—XIII v. [Jewelry "Land of Vyatichi" of the second half of the XI—XIII centuries]. Moscow, 2011. 404 p.
19. Mongayt A.L. Staraya Ryazan' [Old Ryazan]. MIA, no. 49, vol. 4. Moscow, 1955. 228 p.
20. Chernetsov A.V., ed. Staraya Ryazan'. Klad 2005 goda [Old Ryazan. Treasure 2005]. St. Petersburg; Moscow, 2014. 102 p.
21. Kosmologicheskie proizvedeniya v knizhnosti Drevney Rusi: V 2 ch. Ch. II. Teksty ploskostno-komarnoy i drugikh kosmologicheskikh traditsiy [Cosmological works in the bookishness of Ancient Russia in 2 parts. Part II. Texts of flat-mosquito and other cosmological traditions]. St. Petersburg, 2009. 623 p.
22. Redin E.K. Khristianskaya topografiya Kos'my Indikoplova po grecheskim i russkim spiskam [Christian topography of Kosma Indikoplov according to Greek and Russian lists]: Issledovaniya prof. Khar'kovskogo universiteta E.K.Redina. Ch. 1. Moscow, 1916. 366 p.
23. Chernetsov A.V. K kharakteristike ikonograficheskikh i stilisticheskikh osobennostey ukrasheniy iz klada 2005 g. [On the characterization of iconographic and stylistic features of jewelry from the 2005 hoard]. Chernetsov A.V., ed. Staraya Ryazan'. Klad 2005 goda. St. Petersburg; Moscow, 2014, pp. 69-79.
24. Pokrovskiy N.V. Strashnyy sud v pamyatnikakh vizantiyskogo i russkogo iskusstva [The Last Judgment in the monuments of Byzantine and Russian art]. Trudy VI Arkheologicheskogo s"ezda v Odesse (1884 g.), vol. 3. Odessa, 1887, pp. 285-381.
25. Sedova M.V. Yuvelirnye izdeliya drevnego Novgoroda [Jewelry of ancient Novgorod]. Moscow, 1981. 195 p.
26. Yanin V.L., Rybina E.A., Pokrovskaya L.V., Singkh V.K., Stepanov A.M., Tyanina E.A. Raboty v Lyudinom kontse Velikogo Novgoroda v 2015 g. (Troitskiy raskop-XV) [Works at the Lyudin end of Veliky Novgorod in 2015 (Troitsky excavation site-XV)]. Nosov E.N., ed. Proc. of "Novgorod i novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya-XXX", iss. 30. St. Petersburg, 2016, pp. 9-14.
27. Guslistov N.V. Kurgany i zhal'nik u dereven' Timoshkino i Yartsevo Vologodskoy oblasti [Kurgans and a zhal'nik near the villages Timoshkino and Yartsevo in Vologda Region]. KSIA, iss. 166. Moscow, 1981, pp. 84-89.
28. Soldatenkova V.V., Persov N.E. K voprosu o bronzoliteynom proizvodstve i bytovanii nekotorykh obraztsov mednogo lit'ya v odnom iz kvartalov srednevekovoy Tveri XV—XVI vekov [Bronze casting and some samples of copper casting in one of the areas of medieval Tver in XV-XVI centuries]. Gnutova S.V., ed. Stavrograficheskiy sbornik. Kniga tret'ya: Krest kak lichnaya svyatynya. Moscow, 2005, pp. 210-222.
29. Makarov N.A. K otsenke khristianizatsii drevnerusskoy derevni v XI—XIII vv. (Pogrebeniya s krestami i obrazkami v mogil'nikakh Beloz'er'ya i Kargopol'ya) [Assessment of Christianization of an Old Russian Village in XI-XIII Centuries. (Burials with crosses and images in the cemeteries of Belozero and Kargopolia)]. KSIA, iss. 205. Moscow, 1991, pp. 11-21.
30. Makarov N.A. Kolonizatsiya severnykh okrain Drevney Rusi v XI—XIII vv.: Po materialam arkheologicheskikh pamyatnikov na volokakh Beloz'er'ya i Poonezh'ya [Colonization of the Northern periphery of ancient Russia. 1000-13000 a.d. : in the light of archaeological data from the portages of Beloozero and Onega river regions]. Moscow, 1997. 368 p.
31. Musin A.E. Khristianizatsiya Novgorodskoy zemli v IX—XIV vekakh. Pogrebal'nyy obryad i khristianskie drevnosti [Conversion to Christianity of Novgorod Land in the IX-XIV centuries. The funeral rite and Christian antiquities]. Trudy IIMK, 2002, vol. 5. 272 p.
32. Mikhaylova E.R., Sobolev V.Yu. Elitarnye komplekсы drevnerusskogo vremeni: stereotipy vydeleniya (na primere Kotorskogo pogosta) [Elite complexes of Old Russian time: stereotypes of an allocation (on an example of Kotor pogost)]. Nosov E.N., ed. Proc. of "Novgorod i novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya-XXX", iss. 30. St. Petersburg, 2016, pp. 181-189.

Список сокращений

1. ИИМК — Институт истории материальной культуры. СПб.
2. МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. М.
3. ИГЕМ РАН — Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии Российской Академии наук.

Oleynikov O.M. Necklace of the mid-13th century from Velikiy Novgorod. The article presents results of investigation of assembled necklace made of imported glass beads, crosses and circle pendants made by local artisans. The origins of iconographic motive of "flourishing" cross depicted on circle one-sided pendants is analysed in the context of medieval sights. The necklace was found in layers dated to the middle of the 13th century. It belonged to a person close to artisans and merchants of Slavenskiy area of medieval Novgorod. Clear archaeological context allows one to investigate this necklace along with other objects of material culture connected with ceremonial culture of different social groups of medieval Novgorod.

Keywords: Novgorod, desolation layer, cultural layer, middle of the 13th century, necklace, Christian symbols, composition of glass, christianization of Novgorod region.

Сведения об авторе. Олег Михайлович Олейников — ФГБУН ИА РАН, научный сотрудник; ORCID: 0000-0002-0055-4148; oleynikov1960@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.10.2020. Принята к публикации 01.11.2020.